о болгарском народе славенском» болгарина-иеросхимонаха Спиридона (1794), было установлено решительное воздействие на ее автора исторических сочинений в славяно-русском переводе. Среди них В. Н. Златарский ставит на первое место книгу «Деяния церковная и гражданская» Цезаря Барония (1719)[6] и «Летопись... сказующую деяния от начала миробытия до рождества Христова...» (1784) пользовавшегося высоким авторитетом в ту эпоху церковного писателя-историка Димитрия Ростовского (Даниила Туптало, украинского выходца).[7] К ним следует добавить нашедшие отражение в той или иной степени или цитируемые на страницах рукописи Спиридона сочинения XVII в., известные и в изданиях XVIII в.: «Синопсис» (1680-е годы), «Пролог» (1640-е годы), «Книгу житий святых» (1689—1705 гг.) Димитрия Ростовского, а также менее значительные произведения — «Камень соблазна» Илии Минятия (1744) и «Рай мысленный», напечатанный в 1659 г. на средства валдайского Иверско-Святоозерского монастыря.[8] Использование автором «Истории во кратце» болгарином Спиридоном именно этих историографических и культовых сочинений отнюдь не было делом случайным. Оно совершенно закономерно обусловливалось исторически сложившимися причинами, сказавшимися в значительной мере на общем процессе культурно-политического возрождения болгарского народа, к которым необходимо присовокупить еще один существенный фактор. Движимый желанием составить краткую историю своего «в уничижение крайное пришедша» народа, наподобие «Истории славеноболгарской» Паисия, Спиридон прежде всего должен был заняться подбором необходимых источников. Такими, разумеется, были сочинения московской и киево-печерской печати, оказавшиеся для него наиболее доступными как по возможностям их отыскания, так и, в особенности, вследствие их авторитетности и понятности их славяно-русского языка. Один из них — «Деяния церковная и гражданская» Барония — был широко использован предшественником Спиридона — Паисием Хилендарским. Что касается «Летописи» Димитрия Ростовского, то ее привлечение в качестве второго основного источника было внушено непререкаемым авторитетом ее автора в среде учеников и последователей возродителя славяно-русской письменности в Молдавии Паисия Величковского (1722—1794), к которым принадлежал и болгарин Спиридон.[9]

---

[6] История во кратце..., с. XVII—XX.
[7] Там же, с. XXV—XXVI.
[8] Там же, с. XXVI—XXIX.
[9] О Паисии и его аскетико-филологической школе см.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847; Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. Паисий Величковский и возрождение славянской письменности в Молдавии во второй половине XVIII века. — Сб. ОРЯС АН, т. 79, СПб., 1905, с. 515—583; Iorga N. Istoria Literaturii romîne în secolul al XVIIIlea (1688—1821). Bucureşti, 1969, vol. II, p. 316; Istoria Bisericii Romîne.